

КООРДИНАЦИОННЫЕ
СОЕДИНЕНИЯ

УДК 548.31

ПЕРВЫЕ МОНОИОДАЦЕТАТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ УРАНИЛА:
СИНТЕЗ И СТРОЕНИЕ

© 2022 г. Л. Б. СЕРЕЖКИНА^а, * Д. С. МИТИНА^а, А. В. ВОЛОГЖАНИНА^б, М. С. ГРИГОРЬЕВ^с,
Д. В. ПУШКИН^а, В. Н. СЕРЕЖКИН^а

^аСамарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева,
ул. Академика Павлова, 1, Самара, 443011 Россия

^бИнститут элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова РАН,
ул. Вавилова, 28, Москва, 119991 Россия

^сИнститут физической химии и электрохимии им. А.Н. Фрумкина РАН,
Ленинский пр-т, 31, корп. 4, Москва, 119071 Россия

*e-mail: lserezh@samsu.ru

Поступила в редакцию 31.03.2022 г.

После доработки 11.05.2022 г.

Принята к публикации 16.05.2022 г.

Проведены синтез, ИК-спектроскопическое, термографическое и рентгеноструктурное исследование кристаллов $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2(\text{NO}_3)$ (I) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2(\text{OH})$ (II), где *mia* – моноиодацетат-ион CH_2ICOO^- . Уранилсодержащим комплексам $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$ в структурах I и II отвечает кристаллохимическая формула $\text{A}(\text{B}^{01})_3$, где $\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, $\text{B}^{01} = \text{mia}$. С помощью метода молекулярных полиэдров Вороного–Дирихле проведен анализ невалентных взаимодействий в структуре кристаллов I. С учетом имеющихся литературных данных выяснено, что природа иодсодержащих карбоксилат-ионов (алифатические или ароматические) не влияет на геометрические характеристики ($d(\text{I}\cdots\text{O})$ и $\angle\text{C}-\text{I}\cdots\text{O}$) невалентных взаимодействий с участием атомов иода.

Ключевые слова: уранил, иодацетаты, кристаллическая структура, полиэдры Вороного–Дирихле

DOI: 10.31857/S0044457X22100427

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия активно исследуются карбоксилатные комплексы уранила, в том числе и ацетатуранилаты. Так, изучены кристаллические структуры около трехсот разных ацетатсодержащих комплексов уранила, некоторые из которых применяются при переработке урансодержащих руд и материалов [1–4]. В то же время сведения о галогензамещенных ацетатных комплексах уранила ограничены. Так, к настоящему времени изучено строение одного фторацетатного [5], четырех хлорацетатных [6, 7] и одного бромацетатного [8] комплексов уранила. Сведения о каких-либо иодацетатных комплексах уранила в литературе отсутствуют, хотя они представляют несомненный теоретический интерес с точки зрения участия катионов уранила в галогенных связях $\text{Y}\cdots\text{X}-\text{R}$, где атом галогена X участвует в образовании контакта за счет электрофильной области, R – атом или группа атомов, ковалентно связанная с атомом галогена, а Y – атом, обладающий нуклеофильной областью (например, НЭП или π -системой) [9]. Среди охарактеризованных галогенацетатных комплексов уранила

лишь в бромацетатном [8] реализуется укороченное расстояние $\text{U}=\text{O}\cdots\text{Br}$, и поскольку прочность галогенных связей усиливается в ряду $\text{F} < \text{Cl} < \text{Br} < \text{I}$ [10, 11], можно ожидать, что именно в иодацетатах уранила влияние галогенных связей на особенности супрамолекулярной структуры соединений U(VI) будет проявляться наиболее отчетливо. Поэтому данная работа посвящена изучению строения и некоторых свойств впервые синтезированных моноиодацетатных комплексов уранила $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2(\text{L})$, где *mia* = CH_2ICOO^- , а L = NO_3^- (I) или OH^- (II).

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез I и II. В качестве исходных веществ использовали оксид урана(VI), моноиодуксусную кислоту и нитрат или сульфат гуанидиния.

К оксиду урана в количестве 0.2 г (0.7 ммоль) добавляли водный раствор моноиодуксусной кислоты (0.5203 г (3 ммоль) кислоты в 7 мл воды) и перемешивали до полного растворения. К полученному раствору добавляли 5 мл водного раствора нитрата гуанидиния (0.2559 г, 2 ммоль), pH

раствора отвечал 1. Мольное соотношение реагентов составляло 1 : 4 : 3. Через 2 сут из раствора выпадали желтые призматические кристаллы состава $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{NO}_3)$ (**I**). Найдено, %: U 25.6; для **I** вычислено, %: U 25.2. Выход 69%.

Соединение **II** получено по аналогичной методике заменой нитрата гуанидиния сульфатом гуанидиния при мольном соотношении реагентов 1 : 6 : 2. Найдено, %: U 25.2; для $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{OH})$ вычислено, %: U 25.8. Выход 72%.

Дифференциальный термический и термогравиметрический анализ был проведен на дериватографе Shimadzu DTG-60 при скорости нагрева 10 град/мин. Навески составляли 7–8 мг. Прокаливание проводили до 900°C в платиновых тиглях с использованием Pt–Pt/Rh-термопары и эталона из прокаленного оксида алюминия в воздушной атмосфере.

ИК-спектры синтезированных соединений записывали на Фурье-спектрометре ФТ-801 в виде таблеток с KBr в диапазоне 4000–500 cm^{-1} . Отнесение полос поглощения проведено на основании литературных данных (табл. S1).

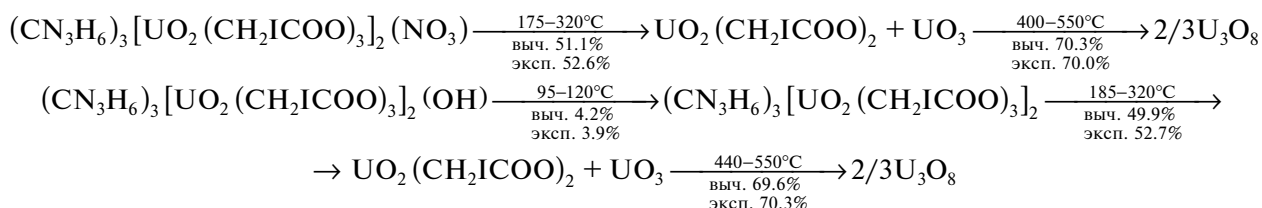
Рентгенодифракционные эксперименты проведены на автоматическом четырехкружном дифрактометре с двумерным детектором Bruker Quest при 100.0(2) К. Параметры элементарной ячейки уточнены по всему массиву данных [12]. В экспериментально определенные значения интенсивности рефлексов внесены поправки на поглощение с использованием программы SADABS [13]. Структуры расшифрованы методом сопря-

женного пространства, реализованным в программе SHELXT [14] и уточнены полноматричным методом наименьших квадратов SHELXL-2014 [15] по F^2 по всем данным в анизотропном приближении для всех неводородных атомов. Атом иода в структуре **II** разупорядочен по двум позициям с заселенностью 0.9 : 0.1. Атомы водорода помещены в геометрически рассчитанные положения и уточнены в модели “наездника” с изотропными тепловыми параметрами, равными $U_{\text{изо}} = 1.2U_{\text{эkv}}(X)$, где $U_{\text{эkv}}(X)$ – эквивалентные изотропные тепловые параметры атомов, с которыми связан атом водорода.

Параметры рентгеноструктурного эксперимента и окончательные значения факторов недоуверенности для кристаллов **I** и **II** приведены в табл. 1, характеристики основных длин связей и валентных углов полиэдров UO_8 – в табл. 2. Координационные числа атомов в структурах рассчитаны с помощью метода пересекающихся сфер [16]. Координаты атомов и величины температурных параметров депонированы в Кембриджском центре кристаллографических данных под номерами CCDC 2152380 и 2152381 для **I** и **II** соответственно.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Термическое разложение I и II можно охарактеризовать приведенными ниже схемами (над стрелками указаны интервалы температур превращения, под стрелками – вычисленная и экспериментальная потеря массы, выраженная в процентах от исходной навески):

На термограмме **I** эндоэффект (начало при 175°C, рис. 1а) переходит в экзотермический и сопровождается убылью массы, отвечающей образованию смеси $\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_2$ и UO_3 . Дальнейшее разложение происходит в интервале температур 440–550°C с присутствием экзотермического пика и образованием конечного продукта U_3O_8 .

Разложение **II** протекает в три стадии (рис. 1б), первую из которых можно отнести к удалению гидроксида гуанидиния. Дальнейшее нагревание в интервале 185–320°C приводит к получению тех же веществ, которые образуются на первой стадии разложения **I**. Сопровождается эта стадия

двумя эндоэффектами и экзоэффектом, переходящими друг в друга. Третья стадия, как и следовало ожидать, аналогична второй стадии разложения комплекса **I** и заканчивается образованием U_3O_8 .

В ИК-спектрах I и II присутствуют характеристические полосы поглощения, вызванные колебаниями ионов UO_2^{2+} [17], моноиодацетат-анионов [18], катионов гуанидиния [19], а также нитрат-ионов [17] и OH-групп [17] (табл. S1). Наличие дублетов при 928, 915 (**I**) и 927, 912 cm^{-1} (**II**), отвечающих асимметричным валентным колебаниям иона уранила, вероятно, обусловлено

Таблица 1. Кристаллографические данные, параметры эксперимента и уточнения структур I и II

Параметр	I	II
Химическая формула	$(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{NO}_3)$	$(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{OH})$
<i>M</i>	1891.91	1846.91
Сингония, пр. гр., <i>Z</i>	Тригональная, $R\bar{3}c$, 6	
<i>a</i> = <i>b</i> , Å	13.2797(2)	12.8232(9)
<i>c</i> , Å	41.0122(10)	41.359(8)
<i>V</i> , Å ³	6263.5(2)	5889.7(14)
<i>d_x</i> , г/см ³	3.009	3.124
μ , мм ⁻¹	12.260	13.030
<i>F</i> (000)	5064	4932
<i>T</i> , К	100	
Излучение, λ , Å	MoK α , 0.71073	
Размер образца, мм	0.22 × 0.15 × 0.09	0.28 × 0.22 × 0.2
θ_{max} , град	35.404	31.163
Область <i>h</i> , <i>k</i> , <i>l</i>	-15 < <i>h</i> < 21 -20 < <i>k</i> < 16 -65 < <i>l</i> < 61	-18 < <i>h</i> < 18 -18 < <i>k</i> < 18 -52 < <i>l</i> < 59
Число отражений: измеренных/независимых (<i>N</i> ₁), <i>R</i> _{int} / <i>c I</i> > 2 σ (<i>I</i>) (<i>N</i> ₂)	30944/2948, 0.0471/2577	14837/2100, 0.0982/1711
Метод уточнения	Полноматричный МНК по <i>F</i> ²	
Число уточняемых параметров	81	79
Весовая схема	$w = 1/[\sigma^2(F_o^2) + (0.0296P)^2 + 97.3187P]$, где $P = (F_o^2 + 2F_c^2)/3$	$w = 1/[\sigma^2(F_o^2) + (0.0563P)^2 + 299.0131P]$, где $P = (F_o^2 + 2F_c^2)/3$
Факторы недостоверности:		
<i>wR</i> ₂ по <i>N</i> ₁	0.0746	0.1388
<i>R</i> ₁ по <i>N</i> ₂	0.0323	0.0509
<i>S</i>	1.102	1.067
Остаточная электронная плотность $\Delta\rho_{\text{max}}/\Delta\rho_{\text{min}}$, э/Å ³	2.764/-3.551	4.063/-4.484

Таблица 2. Основные геометрические параметры гексагональных бипирамид UO₈

Связь	<i>d</i> , Å	Ω , %*	Угол	ω , град
Структура $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{NO}_3)$ (I)				
U–O(1)	1.782(4)	22.01	O(1)UO(2)	180.0
U–O(2)	1.774(5)	21.64	O(4)UO(3) (×2)	67.84(9)
U–O(3) (×3)	2.507(3)	9.06	O(4)UO(3) (×3)	52.32(9)
U–O(4) (×3)	2.458(3)	9.73	O(4)UO(3)	67.84(10)
Структура $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{OH})$ (II)				
U–O(1)	1.802(10)	21.51	O(1)UO(2)	180.0
U–O(2)	1.796(12)	21.35	O(4)UO(3) (×3)	52.8(2)
U–O(3) (×3)	2.462(7)	9.49	O(4)UO(3) (×3)	67.2(2)
U–O(4) (×3)	2.458(7)	9.56		

* Ω – телесный угол (в процентах от полного телесного угла 4 π стерадиан), под которым общая грань ПВД соседних атомов видна из ядра любого из них.

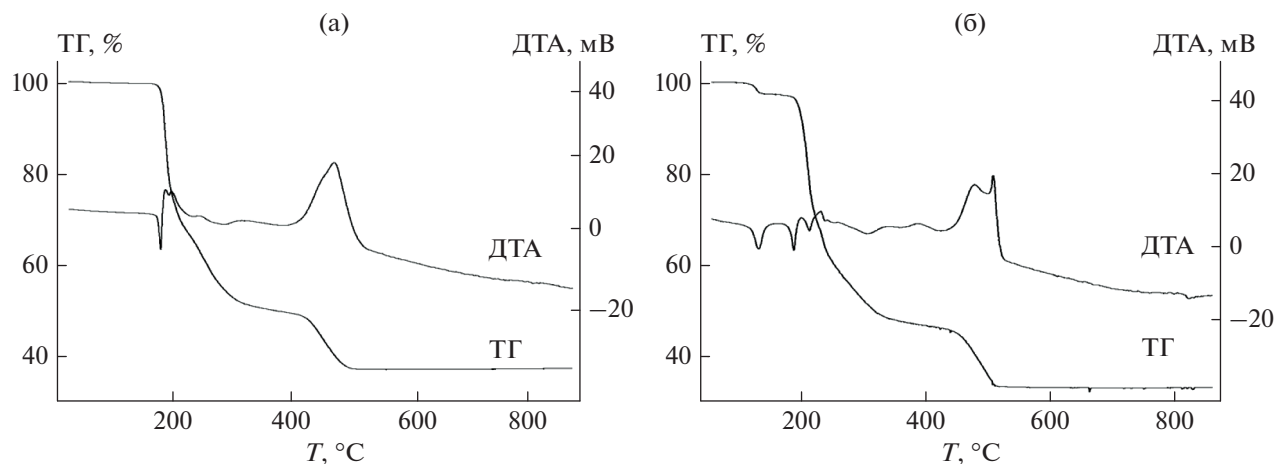

Рис. 1. Дериватограммы $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2(\text{NO}_3)$ (а) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{mia})_3]_2(\text{OH})$ (б).

участием, как показано будет ниже, только одного из двух уранильных атомов кислорода в образовании галогенных связей с атомами иода соседних комплексных группировок. Асимметричные и симметричные колебания карбоксильной группы в виде интенсивных узких пиков наблюдаются в областях (табл. S1), отвечающих их характеристическим колебаниям.

Изученные кристаллы имеют состав $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{L})$ и различаются только природой ацидолигандов L^- (соответственно нитрат-ион в **I** и гидроксид-ион в **II**). Если не учитывать природу L , то комплексы **I** и **II** можно считать изоструктурными (табл. 1). Оба вещества кристаллизуются в пр. гр. $R\bar{3}c$ и содержат в независимой части ячейки по одному кристаллографическому сорту атомов урана, которые расположены в частных позициях 12(c) с точечной симметрией C_3 , аниону CH_2ICOO^- в общем положении, половине катиона и 1/3 ацидолиганда (рис. 2). Координационным полиэдром атомов U(VI) является гексагональная бипирамида UO_8 , на главной оси которой находятся атомы кислорода группы UO_2^{2+} . В экваториальной плоскости бипирамиды располагается шесть атомов кислорода, принадлежащих трем разным ионам CH_2ICOO^- , каждый из которых связан с ураном бидентатно-циклически (тип координации $\text{V}^{01}-4$). В итоге в структурах **I** и **II** возникают урансодержащие комплексы $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$, которым соответствует кристаллохимическая формула (КХФ) $\text{A}(\text{V}^{01})_3$, где $\text{A} = \text{UO}_2^{2+}$, $\text{V}^{01} = \text{mia}^-$. Типы координации лигандов и опирающиеся на них КХФ записаны в соответствии с [20]. Отметим, что указанные гексагонально-бипирамидальные комплексы $[\text{UO}_2(\text{L})_3]^-$ являются наиболее характерным типом комплексов U(VI) с анионами однооснов-

ных насыщенных и ненасыщенных органических кислот [1, 21, 22].

Диоксокатионы UO_2^{2+} в изученных моноиодацетатах линейны. Объем полиэдров Вороного–Дирихле (ПВД) атомов урана, имеющих форму гексагональной призмы, для **I** и **II** составляет 9.55 и 9.48 \AA^3 соответственно, что хорошо согласуется со средним значением 9.3(4) \AA^3 , установленным для атомов U(VI) в координационных полиэдрах UO_n ($n = 5, 6, 7$ или 8) [23].

В изученных кристаллах комплексы $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$ и располагающиеся между ними катионы гуанидиния $\text{C}(\text{NH}_2)_3^+$, нитрат- (структура **I**) или гидроксид-ионы (структура **II**) связаны между собой в псевдогексагональные сдвоенные слои, параллельные плоскости (001) (рис. 3), за счет совокупности электростатических и невалентных взаимодействий. Анализ межмолекулярных невалентных взаимодействий проводили с помощью метода молекулярных полиэдров Вороного–Дирихле (ММПВД) [24] на примере структуры **I** (табл. 3), в которой отсутствует статистическое размещение атомов (в **II** некоторые атомы неметаллов разупорядочены, что затрудняет анализ с помощью ММПВД).

В кристаллах **I** содержатся атомы шести химических элементов, поэтому в структуре теоретически возможен 21 тип межмолекулярных контактов, которым должны отвечать грани ПВД нулевого ранга [24]. Однако реально в кристаллах **I** встречается только 11 типов межмолекулярных контактов. Судя по имеющимся данным, взаимное связывание комплексных ионов $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$, NO_3^- и $\text{C}(\text{NH}_2)_3^+$ в 3D-каркас структуры **I** происходит в основном за счет водородных связей (контакты Н/О, Н/И, Н/Н) и дисперсионных взаимодей-

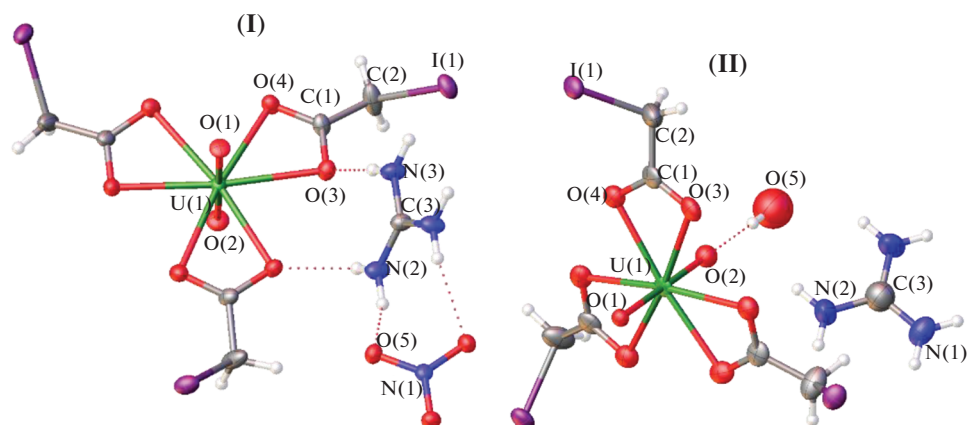

Рис. 2. Строение соединений $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{NO}_3)$ (I) и $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{OH})$ (II) в представлении атомов эллипсоидами температурных смещений ($p = 50\%$). Подписаны неводородные атомы независимой части элементарной ячейки. Для II показано основное положение атома иода.

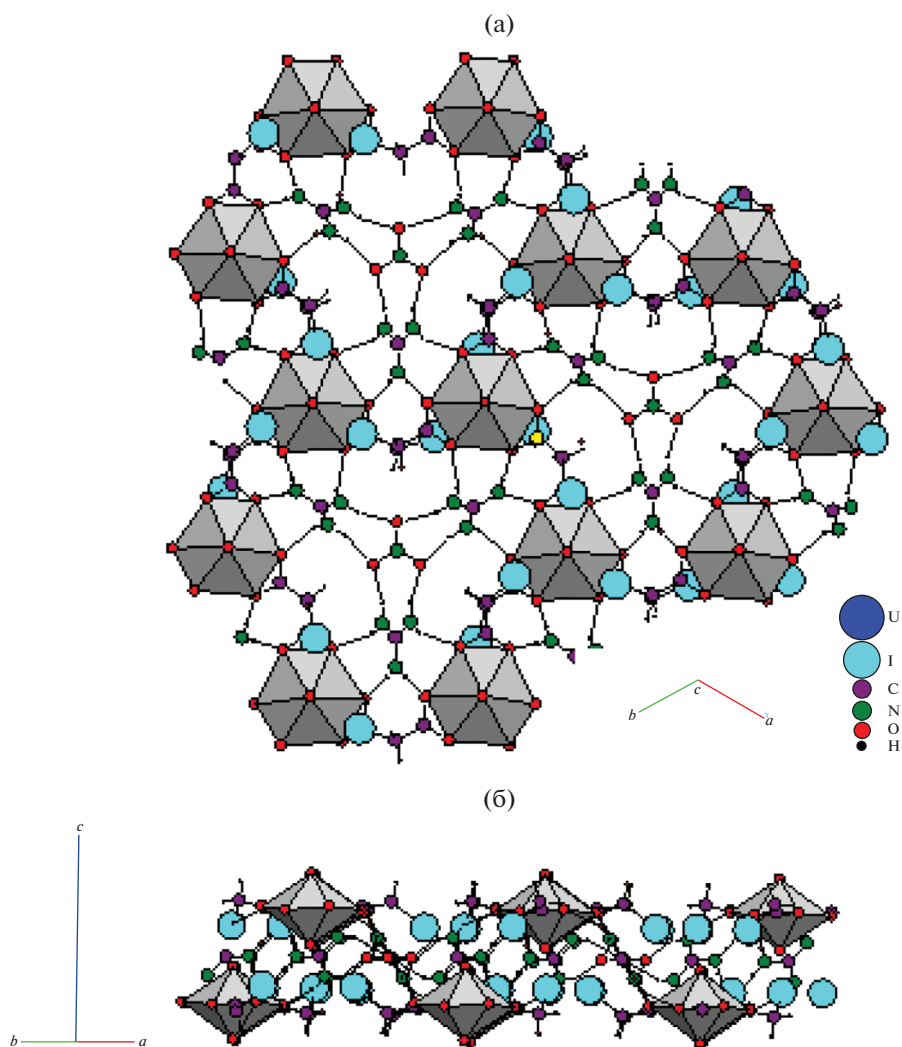

Рис. 3. Фрагмент слоя в структуре кристаллов $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{NO}_3)$ (I): а – проекция слоя на плоскость (001); б – проекция слоя вдоль направления [110].

Таблица 3. Характеристики невалентных взаимодействий в структуре I по данным ММПВД* [23–25]

Контакт A/Z	k_{AZ}	$d, \text{Å}$	$S_{AZ}, \text{Å}^2$	$\Delta_{AZ}, \%$
I/I	30	4.498–4.609	64.82	5.25
O/I	48	3.320–4.538	101.99	8.26
N/I	48	3.614–4.387	31.99	2.59
C/I	36	3.964–4.626	45.18	3.66
H/I	120	3.279–4.737	196.87	15.94
O/O	18	3.024–3.484	19.07	1.54
N/O	4	2.755–2.755	7.30	0.59
H/O	192	2.072–4.037	525.22	42.53
H/N	48	2.659–4.519	28.29	2.29
H/C	72	2.814–3.556	30.87	2.50
H/H	120	2.270–4.574	183.37	14.85
Сумма	736	2.072–4.737	1234.96	100.00

* k_{AZ} – общее число граней с $PG = 0$ у МПВД состава $(\text{CN}_3\text{H}_6)_3[\text{UO}_2(\text{CH}_2\text{ICOO})_3]_2(\text{NO}_3)$; d – диапазон соответствующих меж-атомных расстояний A/Z; S_{AZ} – общая площадь граней указанного типа у ПВД атомов, содержащихся в одной формульной единице вещества; Δ_{AZ} – парциальный вклад (в процентах) соответствующих невалентных контактов A/Z в величину интегрального параметра $^0S = \sum S_{AZ}$ МПВД (указан в нижней строке).

ствий (H/H, I/I, H/C, O/O), которым отвечают соответственно суммарные парциальные вклады $\Delta_{AZ} \sim 61$ и 24% (табл. 3). Кроме того, существенную роль во взаимном связывании комплексов $[\text{UO}_2(\text{mia})_3]^-$ играют галогенные связи $\text{U}=\text{O}\cdots\text{I}-\text{C}$, в которых роль акцептора галогенной связи играет один из атомов кислорода иона уранила. Так, из табл. 3 видно, что парциальный вклад, отвечающий галогенным связям O/I, равен $\sim 8.3\%$ и занимает четвертое место, уступая только межмолекулярным взаимодействиям H/O, H/I и H/H. Дополнительным подтверждением связывающей природы галогенных связей $\text{U}=\text{O}\cdots\text{I}-\text{C}$ является величина телесного угла Ω грани I/O атомного ПВД (12.3 и 13.14% соответственно для I и II), поскольку для ряда галогенных связей с участием атомов брома было показано [25], что величина $\Omega(\text{I}/\text{Y}) \geq 10\%$ дает лишь 2% ложноположительных результатов, а в 98% случаев отвечает контактам, для которых в рамках теории Р. Бейдера “Атомы в молекулах” были обнаружены критические точки связи.

Из двух атомов кислорода иона уранила (O(1) и O(2)) в образовании галогенных связей в I участвует только O1, который образует по три симметрично эквивалентных контакта $\text{I}(1)\cdots\text{O}(1)=\text{U}$ с $d(\text{I}(1)\cdots\text{O}(1)) = 3.320(3) \text{Å}$ (94.9% суммы ван-дер-ваальсовых радиусов I и O), а угол $\text{C}(2)-\text{I}(1)\cdots\text{O}(1)$ равен $167.02(13)^\circ$. Аналогичная ситуация наблюдается и в структуре II, в которой $d(\text{I}(1)\cdots\text{O}(1)) = 3.130(5) \text{Å}$ (89.4% суммы ван-дер-ваальсовых радиусов), а углы $\text{C}(2)-\text{I}(1)\cdots\text{O}(1)$ равны $169.0(3)^\circ$. С учетом уже имеющихся в литературе данных [26, 27] полученные для I и II результаты показывают, что природа иодсодержащих карбоксилат-

ионов в комплексах уранила практически не влияет на геометрические характеристики невалентных взаимодействий с участием атомов иода. Так, в структурах комплексов U(VI), включающих иодсодержащие анионы некоторых ароматических карбоновых кислот [26, 27], $d(\text{I}\cdots\text{O})$ лежит в диапазоне 3.05–3.42 Å (соответственно от 87.1 до 97.7% суммы ван-дер-ваальсовых радиусов I и O [28]), при этом угол $\text{C}-\text{I}\cdots\text{O}$ изменяется от 174.3° до 163.3° .

Отметим также, что в известных комплексах уранила с ароматическими иодсодержащими карбоксилат-ионами в роли акцептора Y в галогенных связях $\text{Y}\cdots\text{I}-\text{C}$ обычно выступает один из двух атомов кислорода иона уранила. При этом во всех охарактеризованных комплексах одним из следствий образования связей $\text{U}=\text{O}\cdots\text{I}-\text{C}$ является неравноплечность иона уранила, поскольку мостиковая связь $\text{U}=\text{O}$ в составе фрагмента $\text{U}=\text{O}\cdots\text{I}$ длиннее, чем диаметрально противоположная концевая связь $\text{U}=\text{O}$. Заметим, что такая же неравноплечность реализуется и в изученных кристаллах с алифатическими карбоксилат-ионами, хотя различие длины связей $\text{U}=\text{O}$ для них невелико и поэтому в пределах 2σ они совпадают.

БЛАГОДАРНОСТЬ

РСА соединений был проведен при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации с использованием оборудования Центра молекулярных исследований ИНЭОС РАН.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

1. *Loiseau T., Mihalcea I., Henry N., Volkringer C.* // *Coord. Chem. Rev.* 2014. V. 266–267. № 1. P. 69.
2. Комплексные соединения урана / Под ред. Черняева И.И. М.: Наука, 1964. 492 с.
3. *The Chemistry of the Actinide and Transactinide Elements / Eds. Morss L.R. et al.* Springer, 2006. Ch. 10–12. P. 1444.
4. *Корольков Д.В., Скоробогатов Г.А.* Теоретическая химия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 503 с.
5. *Navaza A., de Rango C.* // *Acta Crystallogr.* 1983. V. 39. P. 1625.
6. *Alcock N.W., Flanders D.J.* // *Acta Crystallogr.* 1986. V. 42. P. 634.
7. *Savchenkov A.V., Uhanov A.S., Grigoriev M.S. et al.* // *Dalton Trans.* 2021. V. 50. P. 4210.
8. *Uhanov A.S., Sokolova M.N., Fedoseev A.M. et al.* // *ACS Omega.* 2021. V. 6. P. 21485.
9. *Desiraju G.R., Ho P.S., Kloo L. et al.* // *Pure Appl. Chem.* 2013. V. 85. P. 1711.
<https://doi.org/10.1351/PAC-REC-12-05-10>
10. *Cavallo G., Metrangolo P., Milani R. et al.* // *Chem. Rev.* 2016. V. 116. P. 2478.
<https://doi.org/10.1021/acs.chemrev.5b00484>
11. *Барташевич Е.В., Цирельсон В.Г.* // *Успехи химии.* 2014. Т. 83. № 12. С. 1181.
<http://dx.doi.org/RCR4440?locatt=label:RUS>
12. SAINT-Plus (Version 7.68) // Bruker AXS Inc., Madison, Wisconsin, USA. 2007.
13. SADABS. Bruker AXS Inc., Madison, Wisconsin, USA.
14. *Sheldrick G.M.* // *Acta Crystallogr.* 2015. V. 71A. № 1. P. 3.
15. *Sheldrick G.M.* // *Acta Crystallogr.* 2015. V. 71C. № 1. P. 3.
16. *Серезжкин В.Н., Михайлов Ю.Н., Буслев Ю.А.* // *Журн. неорган. химии.* 1997. Т. 42. № 12. С. 2036.
17. *Nakamoto K.* *Infrared and Raman Spectra of Inorganic and Coordination Compounds.* Hoboken: John Wiley & Sons, Inc., 2009. Part B. 419 p.
18. *Katon J.E., Carll T.P.* // *J. Mol. Struct.* 1971. V. 7. P. 391.
19. *Drozd M.* // *Mater. Sci. Eng.* 2007. V. B136. P. 20.
20. *Serezhkin V.N., Vologzhanina A.V., Serezhkina L.B. et al.* // *Acta Crystallogr.* 2009. V. B65. Part 1. P. 45.
21. *Серезжкина Л.Б., Григорьев М.С., Кленов В.В. и др.* // *Кристаллография.* 2019. Т. 64. № 2. С. 252. [*Serezhkina L.B., Grigoriev M.S., Klepov V.V. et al.* // *Crystallography Reports.* 2019. V. 64. № 2. P. 270.]
22. *Klepov V.V., Serezhkina L.B., Serezhkin V.N., Alekseev E.V.* // *J. Solid State Chem.* 2016. V. 244. P. 100.
23. *Serezhkin V.N., Savchenkov A.V., Pushkin D.V., Serezhkina L.B.* // *Appl. Solid State Chem.* 2018. № 2. P. 2.
24. *Serezhkin V.N., Savchenkov A.V.* // *Cryst. Growth Des.* 2020. V. 20. P. 1997.
<https://doi.org/10.1021/acs.cgd.9b01645>
25. *Vologzhanina A.V., Buikin P.A., Korlyukov A.A.* // *CrystEngComm.* 2020. V. 22. P. 7361.
<https://doi.org/10.1039/D0CE00288G>
26. *Kalaj M., Carter K.P., Cahill C.L.* // *Acta Crystallogr.* 2017. V. B73. P. 234.
<https://doi.org/10.1107/S2052520617001639>
27. *Carter K.P., Kalaj M., McNeil S. et al.* // *Inorg. Chem. Front.* 2021. V. 8. P. 1128.
<https://doi.org/10.1039/D0QI01319F>
28. *Bondi A.* // *J. Phys. Chem.* 1964. V. 68. № 3. P. 441.